

УДК 93/94

Восприятие Французской революции российским просвещенным дворянством: исторический опыт Павла Строганова

Захарова Елизавета Анатольевна

Zakharovaea@bmstu.ru

МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. *Современных историков все больше увлекают проблемы влияния событий этого переломного периода на отдельных личностей. Участники, очевидцы, представители нового поколения: в какой степени яркие, но в то же время кровавые события 1789–1793 годов повлияли на становление их мировоззрения? Насколько идеи революции получили отклик у российского просвещенного дворянства? Статья посвящена историческому опыту одного из видных государственных деятелей начала XIX века, Павла Строганова. На основе личных писем графа и его воспитателя Жильбера Ромма раскрывается особенность восприятия революционных событий. Благодаря имеющимся источникам представляется возможным проследить особенность реакции на потрясения Франции представителей российской интеллигенции, а также особенность мировоззрения российского дворянина. Вслед за современными историками делается вывод о попытке трансформации Павлом Строгановым идей революции, которые шли вразрез с его нравственными устоями.*

Ключевые слова: *восприятие Французской революции, российское просвещенное дворянство, просвещенное дворянство XVIII века, Павел Александрович Строганов, письма Павла Строганова*

The Perception of the French Revolution by the Russian Enlightened Nobility: The Historical Experience of Pavel Stroganov

Zakharova Elizabeth Anatolyevna

Zakharovaea@bmstu.ru

BMSTU, Moscow, Russia

Abstract. Contemporary historians are increasingly fascinated by the problems of how the events of this pivotal period influenced individuals. This article is devoted to the historical experience of one of the prominent statesmen of the early 19th century, Pavel Stroganov. Based on the personal letters of the Count and his tutor, Gilbert Romm, the specifics of his perception of the revolutionary events are revealed. Thanks to the available sources, it is possible to trace the specifics of the reaction to the upheavals in France by representatives of the Russian intelligentsia, as well as the particularities of the worldview of a Russian nobleman. Following contemporary historians, the conclusion is drawn about Pavel Stroganov's attempt to transform the ideas of the revolution, which clashed with his moral principles.

Keywords: Perception of the French Revolution, the Russian enlightened nobility, the 18th-century enlightened nobility, Pavel Alexandrovich Stroganov, Pavel Stroganov's letters

Введение. Идеи и события Французской революции ключевым образом повлияли на взгляды представителей российского просвещенного дворянства. Многие дворяне, приняв во внимание новые либеральные идеи, стремились изменить политическую и социальную жизнь в Российской империи. Однако, с другой стороны, идеи Просвещения, воплощенные в кровавых событиях революции, вызывали опасения. Наиболее интересен в данном ключе вопрос о том, как события Французской революции повлияли на изменение взглядов просвещенного дворянства.

Видный политический деятель, приближенный императора, Павел Строганов, не просто стал очевидцем событий. Он смог на себе ощутить всю силу революции во время путешествия по Франции. Павел Строганов во многом разделял идеи Просвещения, однако именно с революцией связаны изменения в его политических убеждениях. Анализ взглядов Павла Строганова поможет выявить те особенности воззрений российского просвещенного дворянства, которые отличают политическую элиту Российской Империи от западноевропейской. Помимо этого, благодаря анализу источников личного происхождения, представляется возможным ответить на вопросы, что же привлекало российское дворянство во Французской революции, а что стало камнем преткновения с российской идеологией.

Материалы и методы. Для нашего исследования были выбраны две основные работы. Так, например, большой вклад в изучение страниц биографии дворянина, связанных с событиями во Франции, привнес историк А.В. Чудинов. Опираясь на имеющиеся источники и зарубежные исследования, автор дает подробное описание времени прибывания Павла Строганова со своим учителем Жильбером Ромом во Франции в 1789–1790 годах. Александр Викторович описывает яркий образ «либеральных идей», которые привлекли молодого дворянина в революционных событиях, анализирует причины, по которым Строганов стал «русским якобинцем». Однако при этом историк приходит к выводу о том, что в отличие от своего учителя, Павел Строганов отдалился от принципов Французской революции [1]. Чудинов уделяет отдельное внимание вопросу влияния событий Революции на политические взгляды Павла Строганова, в результате исследования приходит также к выводу о том, что сами революционные события не были потрясением для молодого графа, однако именно они пробудили живой интерес к политике и вопросу взаимоотношений власти и общества.

Вторая работа, которая дает возможность определить степень влияния Французской революции на становление политических взглядов Павла Строганова — статья Аriskиной Ю.Э. Рассматривая вопросы разработки первых конституционных проектов, автор отмечает поглощенность просвещенного дворянства «либеральным духом» [2, с. 4]. По мнению историка, Французская революция стала идейным вдохновением, основой политическим взглядов, определив и взгляды Павла Строганова на крестьянский вопрос [2, с. 13]. Именно его передовая позиция в сословной политике, по мнению автора, стала результатом вовлечения в события 1789–1791 годов [2, с. 14].

В качестве основных источников для исследования были выбраны письма Павла Строганова и Жильбера Ромма. Впервые они были опубликованы А.В. Чудиновым, и безусловно, ему принадлежит первенство во введении этого исторического источника в научный оборот. Переведенные письма дают возможность определить цели путешествия во Францию в 1788–1791 гг., установить отношение к политическим событиям и особенности восприятия, а также дают ценнейшие знания об особенностях взаимоотношения графа со своим воспитателем, их разногласия и схожие позиции по многим политическим вопросам. Анализ приведенных писем также позволяет ответить на вопрос об эволюции взглядов Павла Строганова: в противовес ранее упомянутому исследованию, в данной статье будет показано изменение отношения графа к Французской революции.

Методологическая основа данного исследования строится на комплексном подходе, направленном на всесторонний анализ эпистолярного наследия Павла Строганова как ценного исторического источника. Биографический метод применялся для рассмотрения писем как отражения эволюции взглядов графа: от юношеского увлечения радикальными идеями в Париже до появления первых идей государственности. Сравнительно-исторический метод позволил на основе имеющихся писем 1789–1791 гг. выявить отличия воззрений Павла от идей его воспитателя Жильбера Ромма.

Результаты. Первые письма, адресованные отцу графа Александру Сергеевичу, содержат интересные детали путешествия. Например, в одном из писем содержится описание религиозного праздника, который граф с воспитателем смогли застать в Риоме [3, с. 47]. Помимо этого, в письмах содержится информация о взаимоотношениях Павла Строганова со своим воспитателем и о случившихся разногласиях [3, с. 50]. В письмах, датируемых 1788–1789 гг. содержится информация также о планах обучения Павла Строганова, его программе и курсе, который для него разрабатывает Жильбер Ромм. В совокупности, первые письма дают возможность понять особенности путешествия, планы и дальнейшие пути графа и его воспитателя.

Павел Строганов в письме от 15 июня 1789 года к своему отцу отмечает «великий голод», который стал причиной народных восстаний во многих городах [3, с. 63]. Граф также указывает на бедность народа в Париже и на назревающее противостояние общества и власти. Интересен тот факт, что со стороны представителя российского просвещенного дворянства вопрос голода и бедности народа не остается без внимания. Павел действительно переживал за положение народа во время революции, что, в свою очередь, во многом повлияло на становление его взглядов относительно сословного вопроса в Российской империи. Именно в этом письме отражен первый этап изменения взглядов Павла и зарождение идей государственности в его политических убеждениях.

Начало Французской революции Павел Строганов воспринял спокойно. В своих письмах он ограничивается краткими замечаниями о том, что «все весьма мирно», избегая детальных описаний происходящего [3, с. 64]. Боль-

ший интерес у него вызывала Бастилия и ее устройство, с которыми он смог ознакомиться вскоре после событий 14 июля. На протяжении всего пребывания во Франции Павел описывает события, связанные с первым этапом Революции, а также пересылает отцу значительное количество революционной литературы, что отдельно оговаривает в переписке. Таким образом, с началом Революции их общее с воспитателем интеллектуальное увлечение стало превращаться в политическую практику.

Свое отношение к нарастающим народным волнениям Павел выражает емкой фразой: «Нынешние мятежи меня ни под каким видом не удивляют, но, напротив, кажутся весьма натуральными» [3, с. 70]. По его мнению, смена политического режима и сложный процесс принятия конституции не могли пройти бесконфликтно. Разногласия и недовольства, неизбежные при поиске новых путей развития государства, и олицетворяли для него события лета-осени 1789 г. Именно в этот период, регулярно посещая заседания Национального собрания, Строганов получает бесценные уроки: в нем пробуждается живой интерес к вопросам государственного устройства, механизмам управления и позиции народа по отношению к власти. Влияние этого этапа на формирование его политических взглядов трудно переоценить: несколько лет спустя он станет одним из авторов первых российских конституционных проектов. Однако важно отметить, что мятежи, участие в работе Собрания и смена режима привели Павла не к революционным идеям, а к укреплению идеала «реформ сверху», что впоследствии нашло воплощение в проектах Негласного комитета.

Начиная с летних событий, практически в каждом письме Павел уделяет внимание продовольственной ситуации. Он постоянно пишет отцу о том, что нехватка хлеба и угроза неурожая из-за погодных условий становятся основными причинами народных волнений. Примечательно, что в одном из писем он указывает на относительное спокойствие, а уже на следующий день происходит шествие плебса на Версаль [3, с. 16]. В дальнейшем граф постоянно возвращается к вопросу нехватки продовольствия, видя в нем коренную причину бунтов.

Важное место в письмах Строганова занимает и образ французского короля. Так, в отдельном послании он положительно отзывается о речи Людовика XVI в Национальном собрании от 4 февраля 1790 года. Это выступление стало поворотным моментом: монарх публично высказался за признание конституции. Павел приводит заключительную фразу короля о «добром народе», подчеркивая историческую значимость события — достижение компромисса между революционными завоеваниями и сохранением статуса монарха.

Описание королевской речи неожиданно сменяется вопросом Строганова о здоровье императрицы. Этот, казалось бы, частный вопрос ярко проявляет особенность дворянской системы ценностей, где честь и достоинство неразрывно связывались с верностью государю. На фоне масштабных исторических катаклизмов такой интерес к благополучию верховной власти в России демонстрирует глубокую укорененность этих принципов в сознании молодого аристократа.

Интересно, что в своих последующих письмах Павел Строганов проявляет интерес к внешнеполитическим успехам России. Он, в частности, выражает надежду на скорое заключение мира со Швецией и Турцией, в то время как внутренние перипетии французского общества остаются в его переписке практически без внимания.

Первый этап развития революционных событий получил широкий отклик со стороны графа и его воспитателя. Приведенные письма всецело отражают особенности восприятия дворянином революции 1789–1790 годов. Безусловно, этими событиями нельзя ограничиться, однако, так как предоставленные для анализа письма доходят только до момента расставания Павла и Ромма, и не включают дальнейшую переписку, связанную со вступлением графа в якобинский клуб, то и вопросы статьи будут ограничиваться только этим периодом.

Обсуждение. Как отмечает А. В. Чудинов, эта тематическая направленность писем Строганова отражает ключевое различие в восприятии Революции им и его воспитателем, Жильбером Роммом [1, с. 53]. Действительно, в письмах Ромма содержится множество восторженных оценок и размышлений о грядущих политических переменах. Павел же, напротив, гораздо более сдержан и сосредоточен на других политических событиях. На наш взгляд, в этом и заключается их главное различие: несмотря на сильное влияние Ромма, Павел Строганов не разделял идеи и методы Революции всецело. Помимо французских дел, его живо интересуют положение в родной стране, расстановка сил на международной арене и исход ключевых военных конфликтов. Таким образом, граф предстает не вовлеченным идеологом, а скорее активным наблюдателем, который стремится осмыслить все детали происходящего, не погружаясь с головой в политический водоворот Революции.

Результаты нашего исследования также могут быть противопоставлены тезисам, выдвигаемым Арисконой Ю.Э. [2, с. 5]. Основываясь на проведенный анализ, мы склонны утверждать, что Революция являлась для Павла историческим уроком, полем для тренировки и оттачивании своих политических убеждений. Однако разделять все идеи Революции, как это делал Жильбер Ромм, Павел не был склонен.

Заключение. Восприятие Павлом Строгановым первых событий революции, его участие в Национальных собраниях — все это в совокупности, на наш взгляд, свидетельствует об уже устоявшейся системе ценностей молодого графа. Более того, реакция на события 1789–1790 гг. и то, на что Павел в большей степени обращает внимание, показывает доброжелательный настрой графа по отношению к революции. Безусловно, речь идет только о первом, конституционном этапе революции. В письмах нет подтверждения стремления графа перенять методы и опыт Французской революции в Российской империи.

Однако его последующее разочарование и эволюция в государственника символизируют общую для большей части русского дворянства траекторию: от симпатий к революции как к идее — к ее неприятию как к практике. Стро-

ганов так и остался «гражданином Очером» лишь на короткий парижский миг. Его судьба наглядно демонстрирует, как либеральные мечты, столкнувшись с суровой российской реальностью и ужасами революционного насилия, трансформировались в стремление к реформам «сверху», которые, увы, так и не были до конца реализованы.

Результаты исследования носят отрывочный характер в связи с малым объемом эпистолярной базы на русском языке. Для дальнейшего исследования необходимо обращаться к иным источникам, которые помогут сформировать целостную картину эволюции взглядов Павла Строганова.

Список источников

- [1] Чудинов А.В. «Русский якобинец» Павел Строганов. Легенда и действительность. Новая и Новейшая история, 2001, № 4.
- [2] Арискина Э.Ю. «Свобода и совесть»: взгляды П.А. Строганова на крестьянский вопрос в России (1801–1805 гг.). Вестник МГУ Серия 8, История, 2012, № 6, с. 3–18.
- [3] Ржеуцкий В.С., Чудинов А.В. Приложение 1. Письма П.А. Строганова и Ж. Ромма из Франции 1788–1790 гг. Французский ежегодник, 2010, т. 42, с. 46–98.